

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Екатерина Дибривская
Виктория Кожухова

БЫВШИЕ

Теперь ты (не) моя

СНОВА
ВМЕСТЕ

Екатерина Дибривская

Бывшие. Теперь ты (не) моя

«Литнет»

2024

Дибривская Е.

Бывшие. Теперь ты (не) моя / Е. Дибривская — «Литнет», 2024

– Вяземская Лидия Семёновна – это вы? – вежливо интересуется незнакомый женский голос в трубке. – Да, это я. А кто спрашивает? – отзываюсь, испытывая неясную тревогу. – Сотрудница загса беспокоит. По поводу вашего заявления. – Какие-то проблемы? Не сбежал ли мой жених? – пытаюсь шутить, хотя тут же напрягаюсь. – Дело в том, что вы не можете выйти замуж, так как уже состоите в браке. Ваше заявление аннулировано. – Подождите! – выкрикиваю я. – Это какая-то ошибка... – Никакой ошибки нет, дорогая. Вот у меня чёрным по белому написано: супруг – Вяземский Владислав Иванович. Знаете такого? Два года назад мой любящий муж оказался изменщиком, а счастливый брак окончился разводом. А теперь я узнаю, что из-за дурацкой бюрократической ошибки развод не состоялся и я всё ещё его жена. Мы вынуждены объединиться, чтобы как можно скорее исправить это недоразумение. Может ли одна ошибка подарить надежду на второй шанс? Да и ошибка ли это? Или, может, происки бывшего?.. Книга участвует в литмобе «Снова вместе»! Эксклюзивно на Литнет! И ещё один наш соавторский роман про бывших: И ещё одна моя история про бывших:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Лидия

– А сейчас я познакомлю тебя с владельцем ресторана, – с улыбкой говорит мне Матвей.
– Вот такой мужик, – жених делает всем известный жест с поднятым кверху большим пальцем.
– Он тебе понравится. Ещё и скидку хорошую обещает нам сделать по знакомству!..

Киваю, даже не пытаюсь сдержать счастливую улыбку. Жених приобнимает меня за плечи, но я, сгорая от любопытства, выворачиваюсь из его рук и оглядываю зал.

Мы стоим в огромном помещении с панорамными окнами, выходящими на уличную веранду. Оттуда открывается вид на ухоженный берег небольшой речушки и густую поросль деревьев.

Этот вид создаёт иллюзию, что мы находимся не в Москве, а где-то в тихом пригороде, прямо посреди леса.

Я в восторге. Даже не пытаюсь скрыть этого. Это идеальное место просто создано для моей прекрасной свадьбы!..

И как же я счастлива, что Матвей такой замечательный, чуткий, тонко чувствующий меня жених! Ведь когда я забракковала три пафосных местечка, куда мы успели наведаться до этого, именно он с хитрой улыбкой сообщил, что точно знает, где я захочу провести наш важный день.

Я с лёгкостью представляю, как всего через каких-то пару месяцев буду кружиться здесь в танце в своём белом платье...

“Медовый месяц мы проведём в Италии, где я наконец-то забуду о произошедшем и том человеке, которого ненавижу всей душой”, – мелькает непослушная мысль, которую я быстро отмечаю.

Мысленно набрасываю эскиз свадебного декора, расставляю цветы, рассаживаю немногочисленных гостей.

– А вот и вы, – за спиной раздаётся знакомый до боли голос, и я мгновенно застываю, покрываясь колкими мурашками с головы до ног.

– Владислав, здравствуйте! – говорит Матвей. Я с трудом разбираю звуки, такое чувство, будто очутилась под толщей воды. – Очень рад встрече!

Реальность медленно выцветает, становится вдруг серой и безжизненной, сердце сжимается, словно тисками, лёгким стремительно перестаёт хватать кислорода...

Заставляю себя обернуться. Этого же просто не может быть, верно?

Но чуда не случается. Передо мной стоит он. Главный герой моих ночных кошмаров, мучитель, истязавший мою душу, разорвавший сердце на куски. Тот, кого я хотела бы забыть. Тот, о ком мечтаю никогда не вспоминать. Тот, с кем больше не планировала встречаться.

Владислав Вяземский.

Мой бывший муж.

Стоит, скрестив руки на груди, и пристально наблюдает за мной. Конечно, узнал.

Несколько мгновений, и выражение его лица меняется на равнодушное. Он переводит взгляд на моего жениха, разом теряя ко мне интерес. А моё взбесившееся сердце и не думает успокаиваться, стучит бешено, словно пытается вырваться из груди, и боль предательства вспыхивает с новой силой.

Ресторан “Вкус & Блюз”, в котором мы собрались заказать свадебный банкет, в реальности оказался лучше, чем представлялся мне во время работы над этим проектом.

Примерно два года назад Матвей доверил мне полностью вести мой первый самостоятельный проект по реконструкции старого заброшенного здания в парковой зоне в ресторан с современным и стильным интерьером. Заказчика я ни разу не видела вживую, даже не обща-

лась с ним, никогда не бывала на выезде в этом месте. У меня были ворох технической документации на руках, скупые пожелания клиента, озвученные Матвею при заключении договора, и моя неуёмная фантазия.

Когда я воочию увидела творение, к которому приложила руку, то была восхищена.

Золотистый свет круглых лампочек гирлянд стильно сочетался с тёмным деревом оформления интерьера, погружал помещение в приятную атмосферу уютного полумрака. Здесь было тепло и комфортно. Эстетично, экологично, как сейчас модно говорить.

На квадратных столиках стояли прозрачные банки, декорированные кружевом и джутом, со свечами внутри. Каждый из этих импровизированных подсвечников я сделала самостоятельно. Была уверена, что они отлично впишутся в качестве украшения, и не прогадала. Сервировочные салфетки из грубого льна и белоснежные тарелки прекрасно смотрелись вместе. А льющий из динамиков блюз лишь гармонично дополнял визуальный образ заведения...

Всего каких-то пару минут назад это место так сильно нравилось мне. Но теперь восхищение и радость исчезают, испаряются, будто их и не было. Я хочу убежать и спрятаться, быть подальше от этого мужчины. Выбрать какое-нибудь фешенебельное место, например, одно из тех, которое предлагал Матвей и от которого я отказалась. Всё, что угодно, лишь бы больше не видеть Влада, который теперь делает вид, что мы не знакомы.

Однако если я так сделаю, то Матвей, который не мог не заметить, в какой восторг я пришла, едва переступив порог заведения, неправильно меня поймёт. И мне придётся рассказывать про свой неудавшийся первый брак.

“Лучше поддержать разговор, перетерпеть эту встречу. А потом я придумаю, что сказать Матвею”, – приходит на ум. От досады хочется плакать. Вот почему я вечно стараюсь быть удобной и не создавать лишних проблем?..

Не успеваю я как следует обдумать эту мысль, как уже растягиваю губы в непослушной, неестественной улыбке.

– Поздоровайся! – бурчит Матвей, и я безропотно произношу:

– Добрый день. Меня зовут Лидия.

Как в цирке, честное слово!..

– Очень приятно, – на лице Влада не дёргается ни один мускул, но отчего-то у меня возникает ощущение, что он едва сдерживает презрительную улыбку. – Владислав.

Вопреки правилам хорошего тона он протягивает мне руку первым. Желая побыстрее отделаться от этого неприятного эпизода, я вкладываю пальцы в ладонь бывшего мужа, перебарывая желание отдёргнуть их поскорее.

Влад сжимает мои пальцы в ладони, проводит большим пальцем по тонкой прохладной коже кисти. Я же застываю, как добыча перед удавом, который уже приготовился её проглотить.

“Тошно-то как...”

Не могу находиться рядом с ним. Невыносимо!..

– Прости, я отойду, неважно себя чувствую, – виновато улыбаюсь Матвею, игнорируя взгляд, прожигающий моё лицо.

– Что случилось?

– Душно. Тошнота накатила...

– Хорошо, тогда я сам выберу что-то из меню. А ты выйди, прогуляйся на свежем воздухе, и возвращайся.

Киваю, словно болванчик, так часто, что того и гляди моя глупая голова отвалится, и спешу на выход. Подальше от этого дурного сна, в который попала... Подальше от Влада.

На улице мне действительно становится легче. Полной грудью вдыхаю свежий воздух и успокаиваюсь. Встаю в стороне на веранде и смотрю, как утки копошатся в воде. Думаю, о чём угодно, кроме того, что прямо за моей спиной, за панорамными окнами находится Влад. Мой

первый. Мой единственный. Мужчина, превративший мою жизнь в сказку, а потом обративший эту сказку в настоящий кошмар.

– Ты беременна?

Этот голос застаёт врасплох, вопрос, да и бесцеремонность, с которой он был задан, ошеломляют до такой степени, что я сперва не нахожусь, что ответить Владу.

– Тебя это не касается, – шепчу зло, внутренне сжимаясь от боли и боясь повернуться к нему, боясь вновь натолкнуться на этот пронизывающий холодом взгляд. – Это не твоё дело с тех самых пор, как ты переспал с моей сестрой в нашей спальне.

Три тяжёлых шага за спиной. Бам-бам-бам. Сердце подскакивает к самому горлу и колотится часто-часто.

Горячее дыхание Влада касается моей макушки. Он обхватывает мои плечи ладонями, несильно сжимая, и говорит, скорее, требует даже:

– Просто ответь мне. Прошу.

– Это. Не. Твоё. Дело. – чеканя каждое слово, цежу я.

– Лида! – строго произносит Влад.

Когда-то металлические нотки в его голосе ввергали меня в настоящий ужас. Позже я поняла, что вся суровость его – напускная, ненастоящая, ведь для меня он открылся с другой стороны. А ещё многим позже – эта прорезывающаяся сталь даже заводила меня.

И сейчас, испытывая сразу тройное дежавю, одновременно всколыхнувшиеся в памяти сразу три реакции на раздражитель заставляют меня правдиво ответить:

– Да лучше бы была беременна! Но пока плевать тянет от одного твоего вида.

Чувствую спиной его короткую усмешку и поджимаю губы. Я тут, понимаешь ли, пытаюсь не сдохнуть от боли, а ему смешно?..

Во мне вспыхивает недобрая искра злости. Ещё немного, и я точно взорвусь. Хочу этого. Ну сколько можно держать всё в себе и быть хорошей, правильной, верно?

– Лида, Лидушка... Послушай меня хотя бы сейчас... – тихо говорит он, подступая ближе. Прижимается ко мне, обхватывая меня крест-накрест руками.

– Отвали, Влад! – прошу я, крепко зажмуриваясь. Желчь взмывает ввысь, обжигая горло, и я судорожно сглатываю. Его присутствие рядом вызывает нестерпимую боль где-то внутри. Там, куда я старательно запихивала все чувства на протяжении этих двух лет. – Не трогай меня. Не говори со мной. Ничто не исправит того, что ты сделал. Нет таких слов, понимаешь?

Резко выворачиваясь из его рук, толкаю крохотными кулаками в широкую грудь. Для него это и не удар вовсе, я знаю. Но как же мне хочется, чтобы хоть на мгновение ему стало больно. Чтобы он хотя бы немного ощутил то, что чувствую я.

Влад стремительно сжимает мои руки, притягивает меня к себе.

– Мне очень жаль... – выдыхает он. – Не передать словами, как мне жаль, Лида.

Быстро целует меня в макушку и отпускает. Резко развернувшись, возвращается в ресторан, оставляя меня в спасительном одиночестве, которому я теперь и не рада.

Ведь снова и снова в моей памяти вспыхивают картинки прошлого, полностью разрушившие мою едва успевшую наладиться жизнь.

Прошное

Я торопилась домой после одного из последних экзаменов зимней сессии. Впереди были выходные, а дома меня ждал Влад. Мы планировали поехать за продуктами, заодно сходить на вечерний сеанс в кино, а в субботу навестить мою бабулю.

В квартире было темно и тихо. Я потянулась к выключателю, но запнулась о стильные женские сапоги. Их я рассмотрела позже, уже когда вспыхнул свет.

На краю сознания мелькнула мысль о том, что что-то не так. Я задержала дыхание, чувствуя, как тревожным набатом заходится сердце в груди.

Обувь снимала крайне осторожно, стараясь не шуметь. Возможно, и сама толком не сознавала причин такого поведения, скорее, действовала инстинктивно. Тихо сбросила на пол пуховое пальто и медленно прошла вглубь квартиры. Дойдя до распахнутой настежь двери спальни, застыла каменным изваянием, не в силах пошевелиться.

Влад был не один. Спал раздетый в постели, бёдра небрежно накрыты уголком одеяла, вещи бесформенной кучей лежали на полу. Над мужем склонилась моя сестра. Заметив меня, Вера даже не потрудилась прикрыть обнажённую грудь.

– Что происходит? – вырвалось с тихим шипением. Словно воздух выходил из лопнувшего шарика.

– А на что это похоже? – она закатила глаза, словно поражаясь моей глупости, и презрительно улыбнулась: – Твой муж – просто зверь. Машина для ублажения. Часто забегаю к нему по старой памяти, а он и не отказывает. Ты вообще ему даёшь? Ненасытный такой вечно, будто на голодном пайке. Кстати, не шуми, а то разбудишь его. Владу отдохнуть как следует надо, утомился, жеребец...

Жалостливый всхлип застрял в моей груди. Я не могла сделать очередной вдох, не то что вымолвить хоть слово. Мир стремительно терял краски, словно моя душа умирала и корчилась в муках. Слёзы опалили лицо, и Вера ослепительно улыбнулась, видимо, решив окончательно добить меня:

– О, бедняжка, ну ты же не решила, что такой мужчина, как Влад, в самом деле серьёзно заинтересован тобой? Ты же ничего из себя не представляешь! Убогая была, такой и осталась!

Почувствовав, как подкатывает к горлу тошнота, бросилась в туалет. Обрушилась на колени, не чувствуя боли от сильного удара о плитку. Боль предательства затмевала всё.

В голове крутилась лишь одна мысль.

“Как он мог?”

Как человек, которому я поверила, в которого поверила, мог так поступить со мной? Столько лет он был рядом, оберегал меня, был моим верным рыцарем на белом коне... Зачем?... Чтобы, в конечном итоге, растоптать, разрушить меня полностью, предав с той, кто назывался моей сестрой?!

Слёзы безостановочно струились по лицу, пока я рыдала в голос, кусая губы до крови. Все счастливые моменты стирались под гнётом неоспоримой правды: мой муж прямо сейчас спал голый в одной постели с другой.

– Ну хорош уже скулить, заколебала, – заглянув в уборную, процедила Вера. – Не ты первая, не ты последняя, кому изменяет мужик. – Я подняла на неё взгляд, и она кивнула: – Да, сестрёнка, именно так и бывает. Ну, мало ему тебя, что ж поделать. Ну, застучала ты его на горячем. Жизнь вообще тяжёлая штука, Лидусь, да и ты же у нас размазня. Всем известно, что любое дерьмо схаваешь и слова поперёк не скажешь!..

Кое-как поднялась по стенке и умылась. Из зеркала на меня смотрела разом постаревшая от горя, незнакомая версия меня.

Под насмешливым взглядом своей старшей сестры я медленно побрела к выходу. Достала из шкафа в коридоре дорожную сумку, не глядя, побросала туда какие-то вещи – на удачу хоть что-то из моих вещей лежало там, и мне не пришлось возвращаться в спальню, не пришлось видеть скомканную в порыве страсти простыню, разбросанные по полу вещи и... Влада. Сунула ноги в полусапожки. Подхватила с пола пуховик. И ушла.

До самой ночи ходила по улицам и плакала. Знала, что нужно поехать к бабушке, пока не поздно, пока ещё ходит транспорт, но просто не могла. Казалось, пребывала в каком-то вакууме, абсолютно лишившись всех чувств. Лишь поработавшая боль медленно разъедала изнутри, подобно кислоте.

Впервые очнулась уже на вокзале. Батарейка телефона давно села, поэтому взглядом я отыскивала табло с часами. Время около двух, и я сидела на широком подоконнике, присло-

нившись спиной к холодному окну. Немного удивлённо посмотрела в него – в огнях ночной Москвы ещё торопились куда-то редкие прохожие, по проспекту пролетали машины, на стоянке ждали быстрого заработка такси.

Перевела взгляд на своё отражение: распухшее от слёз лицо, под глазами пролегли чёрные круги, потрескавшиеся губы саднило от соли, бледная кожа, блее обычного, вся была покрыта красными пятнами, под правым глазом билась тоненькая венка – заходясь частыми ударами, как и мой надрывающийся пульс.

У меня больше не осталось сил лить слёзы. Я опустила голову на сумку и устало прикрыла глаза.

– Пьяная что ли? – брезгливый женский голос заставил меня вынырнуть из глубин блаженного беспмятства, но мне не удалось разомкнуть веки, словно налившиеся свинцом.

– Может, и пьяная, – флегматично отозвался мужской голос. – Дело то молодое.

– Нет, ну ты только глянь, Ром, все джинсы мокрые, это ж надо так напиться!..

– Погоди-ка, Жень, – мужской голос вмиг стал серьёзным. – Это, кажись, кровь.

Где-то на задворках сознания начала зарождаться паника: они меня обсуждают? Это у меня кровь? Но вынырнуть из тёмного омут, где не было ничего, где не было боли, где царила одна лишь пустота, с первого раза мне не удалось. Да и со второго тоже.

В сознание я пришла уже в больнице. Очнулась, резко выныривая из бессознательного состояния, и поначалу даже не поняла, где нахожусь. Испуганно осматривалась по сторонам, тарасила глаза на увитую трубочками руку, пыталась найти в себе отголоски боли – если я в больнице, значит, со мной что-то произошло, так ведь? Но, кроме какого-то химического привкуса и жуткой сухости во рту, не было ничего.

Одна ужасная догадка сменяла другую, от страха накатывала тошнота.

“Что со мной? – на повторе на разные лады звучало в голове под размеренный писк приборов. – Меня ранили? Я попала под машину? Какого чёрта произошло?”

Ответы я получила с приходом доктора.

– Вы знаете, что с вами случилось? – спросила женщина лет пятидесяти. Я облизала пересохшие губы и покачала головой. – У вас был выкидыш, милая. Срок небольшой, примерно 4-6 недель. На первый взгляд никаких воспалений и патологий у вас выявлено не было, но лучше пройти дополнительное обследование, в том числе, на гормональную дисфункцию. Также мы отправим... биоматериал... на лабораторное исследование, в таких случаях нельзя исключать наличие генетических и хромосомных повреждений плода. Как и нельзя исключать повреждающие факторы: острые инфекции, курение, злоупотребление алкоголем, чрезмерные физические нагрузки, сильные перегревы и переохлаждения, чрезвычайные стрессовые ситуации...

Я закрыла глаза, пытаюсь удержать потоки слёз. Не нужно быть гением, чтобы сложить два плюс два. Я потеряла ребёнка, о котором даже не успела узнать, вовсе не из-за болезней или патологий. А потому, что провела ночь на холодном подоконнике в здании вокзала. Потому что ушла из дома. Потому что испытала сильный стресс. Потому что Влад спал за моей спиной с другой женщиной. С моей сестрой. Потому что мой муж, которого я так сильно любила и думала, что он любит меня ещё сильнее, меня предал.

И вся моя прежняя жизнь рухнула под натиском этого предательства.

Глава 2

Через пять дней меня выписали. Всё это время я лежала в палате, отвернувшись к стене, и ни с кем не контактировала. Казалось, от меня во мне ничего уже не осталось. Всё внутри ныло и болело, но слёз больше не было. Я горела в агонии собственного ада, внешне оставаясь абсолютно спокойной.

Покинув здание больницы, я села на автобус и вернулась на вокзал. Добралась до дома бабушки.

Та, хоть и удивилась моему приезду, да ещё и в одиночестве, виду не подала. И до самого вечера я лежала в своей старой комнате, обводя взглядом узоры на ковре, висящем на стене.

“Он даже не потрудился меня найти, – стучало в висках. – Ни одного звонка, ни одного сообщения... Да как же так можно?! Неужели, всё это время он просто лгал мне, изворачивался? Просто соблазнял, чтобы затащить в койку?..”

Часов после восьми на край кровати села бабушка, погладила меня по голове и спросила: – Лидушка, что случилось, моя девочка? Ты сама не своя.

Меньше всего мне хотелось рассказывать бабушке всю эту грязь, посвящать в мерзкие детали своей неудавшейся попытки устроить личную жизнь. Возможно, правду говорят: на чужом несчастье счастья не построишь? Вот у меня так и вышло.

– Думаю, я ошиблась, бабушка. Мне не стоило соглашаться выходить замуж за Влада.

– Он обидел тебя? – проницательно спросила она.

С трудом выдавила:

– Нет, что ты, бабуль. Он всегда был ко мне очень добр, но его предложение... Наверное, оказалось слишком поспешным. Мы же совсем чужие... Не любим друг друга. Но вынуждены считаться мужем и женой. А Вера...

– Это тебя Верка надоумила? – поджала губы бабуля. – Они расстались не из-за тебя, дочка. И Влад, он же не назло ей на тебе женился, в конце-то концов!

– Я знаю, знаю, бабушка. Всё знаю. Но всё равно не могу отделаться от мысли, что это неправильно – быть женой бывшего жениха сестры.

– Сестры! – всплеснув руками, выкрикнула бабуля. – Скажу я тебе, Лида, кто такая эта Вера! Змеюка подколотная!..

Меньше всего мне хотелось обсуждать Веру, Влада, нашу непростую историю. А думать о них вместе, невольно пробуждая в памяти картину из спальни, и вовсе не хотелось. Поэтому я выпалила:

– Они снова сошлись, ба. Нечего больше говорить. Какая бы не была Вера, Владу хочется быть с ней. А оставаться его женой – даже на бумагах – в этом случае крайне неправильно.

– Не выгорело, значит, – печально вздохнула бабушка. – А я так надеялась, так надеялась... Такая красивая вы пара, Лидушка... И Влад иногда на тебя так смотрел...

Прикрыла глаза, но слёзы всё равно торопливо сбежали по щекам. Я тоже думала, что всё будет иначе, так хотела этого. Но из песни слов не выкинешь.

– Думаю, они любят друг друга. А я не должна мешать им. – заставила себя произнести. – Брак то фиктивный, бабушка. Подумаешь, разведусь...

– А с учёбой ты что делать собираешься?

– Придумаю что-нибудь. Ты, главное, не волнуйся, ладно? Как-нибудь всё решится. От развода никто не застрахован, даже если брак заключается по любви. А у нас... Сама знаешь. Так что не конец света, ба. Никто не умер.

Улыбнулась через силу. Сердце, казалось, разорвёт от боли, которую я старательно удерживала внутри, не оставляя ни малейшего шанса прорваться хоть крупиночке её. Ведь если бы

она вырвалась наружу, то я бы больше не смогла остановиться. Так и вывалила бы всё бабуле. А у неё больное сердце, и его нужно беречь.

– Ну, – протянула бабушка. – Ежели точно решила, могу попросить бабу Зину подсобить. Ленка, дочка ейная, в загсе работает, поможет всё оформить без лишних заморочек.

Тогда я была почти счастлива. Возможность не встречаться с Владом для решения этого вопроса обрадовала меня. Я больше никогда не хотела видеть этого предателя.

Голос Матвея вырывает меня из тягостных воспоминаний. Поворачиваюсь к нему и скрепчиваю руки на груди.

– Как ты, Лид? – спрашивает он.

Как я? Хочу скорее уйти отсюда, забыть Влада и его предательство. Никогда не видеть, никогда не вспоминать.

– Мне уже лучше, спасибо, – произношу вместо этого.

– Блюда начали подавать, давай тогда вернёмся к столу. – веселеет Матвей.

Я лишь послушно киваю. Позволяю жениху взять меня за руку и отвести в зал ресторана. Стараюсь не смотреть на Влада, вольготно устроившегося за нашим столиком. Стараюсь не показывать, как меня волнует его присутствие здесь – не в романтическом смысле, вовсе нет. Любви нет. Уже давно. И сейчас я даже не уверена, что она когда-нибудь существовала, а не была лишь плодом моего воображения.

– Лидия, надеюсь, вам уже лучше? – сухо интересуется он.

Я осекаюсь на Матвея. Не кажется ли ему, что Владислав проявляет ко мне неуместное внимание?

Но мой жених, на первый взгляд, ничего не замечает. Возможно, только мне так и кажется, потому что я подспудно жду момента, когда Влад выдаст мой секрет.

– Всё в порядке, – отвечаю немного нервно. Подхожу к стулу.

Так случайно совпадает, что Влад находится совсем близко, тогда как Матвей от меня через стол. Поэтому именно мой бывший стремительно поднимается, чтобы выдвинуть мой стул и галантно помочь мне устроиться за столиком.

Я краснею. Смотрю только на Матвея, но он не смотрит на меня. На нас не смотрит. Быстро печатает что-то в своём телефоне. И Влад, пользуясь этим обстоятельством, проводит ладонями по моим плечам, вызывая мгновенную дрожь по всему телу.

– Значит, свадебный банкет, – говорит он громко, заняв своё место.

Матвей неуклюже плюхается на стул, отрывается от телефона и отвечает:

– Да. Дату мы ещё не назначили, решили отталкиваться от свободных дат для аренды ресторана. Не хотелось бы попасть впросак, если приличное место будет занято в день росписи.

– Понимаю, такое волнительное событие! – усмехается Влад.

– Очень. – соглашается мой жених. – Мы с Лидой сильно ждём этого момента. Особенно, Лидка.

– Женщины всегда с нетерпением ждут дня свадьбы, – замечает бывший. – Помню, когда я женился, моя супруга была крайне взволнована предстоящим событием.

Он... женился повторно? На Вере?.. Сжимаю пальцами тонкий бокал, и стенки того и гляди лопнут, пойдут трещинами, как моя жизнь.

– О, так вы женаты? – ляпает Матвей. И отчасти я ему благодарна. Сама, конечно, не решилась бы задать этот вопрос, но ответ мне интересен.

– Я был женат, – отвечает Вяземский. – К сожалению, весьма непродолжительно, но... Так уж вышло.

Взгляд помимо воли устремляется к мужчине. Он говорит обо мне?

Влад невидящим взглядом смотрит на стол, поигрывая желваками. Его губы сжаты в тонкую линию. Почувствовав мой взгляд, он поднимает глаза, и его лицо немного смягчается.

Взгляд же при этом остаётся серьёзным, сосредоточенным. И почему-то меня кидает в жар под этим взглядом.

Владислав

Встреча с Лидой ударяет по оголённым проводам нервов, бьёт прямым выстрелом прямо в голову – бах!, и я убит. Её красотой, холодностью, отторжением, стремлением выйти замуж за этого щегла...

Несмотря на блестящие рекомендации, Матвей Куприянов, владелец дизайн-студии “Кипарис” и талантливый дизайнер интерьера, мне не понравился с первого взгляда. Ещё в первую нашу встречу он показался мне нагловатым, хабалистым выскочкой, но именно его мне советовали многие влиятельные знакомые, поэтому я списал раздражающий меня нрав Матвея на особенности многих творческих людей. Ну, бывает такое: звезду парень словил и теперь не ведает границ дозволенного.

Работу он выполнил блестяще: все мои пожелания были учтены. И даже более того. Ресторан вышел даже более интересным для публики, чем я мог рассчитывать изначально, в многочисленных отзывах посетители отмечали особую атмосферу заведения, её особые уют и очарование, благодаря чему клиентам хотелось возвращаться снова и снова. Выручка росла, быстро покрывая огромные долги. И за это я был благодарен Куприянову. Поэтому, когда парень связался со мной и попросил об аренде ресторана на празднование свадебного банкета, я пообещал ему хорошую скидку.

Но сейчас, когда я точно знаю, что он собрался жениться на Лиде – моей Лиде – волны негодования клокочут внутри наряду с желанием как можно скорее покончить с затянувшимся фарсом.

Ну сколько можно, ей-богу, продолжать убеждать себя в том, что я должен выбросить её из своих мыслей, заставить сердце перестать качать кровь с лютой силой при одном лишь воспоминании о ней?.. Для меня ничего не закончилось, и теперь я жалею лишь об одном. О том, что пошёл на поводу у упрямой девчонки и перестал предпринимать попытки быть услышанным. О том, что позволил этому абсурду произойти.

Вспышка ярости затмевает разум, когда Лида ссылается на плохое самочувствие и торопливо покидает нас. Мы с Матвеем устраиваемся за столиком, и я подзываю администратора, чтобы тот как следует проконсультировал этого засранца, хотя каждая секунда рядом с ним всё больше убеждает меня, что хрена лысого он получит, а не мою жену!

Отлучаюсь ненадолго, намекая понятливому управляющему, что товарища нужно задерживать. Сам следую к Лиде. В голове бьётся мысль: “И что ты, дурень, будешь делать, если она беременна?”, но ответа на данный вопрос у меня нет. Вероятно, забухаю. Ведь это, в отличие от решения реальных проблем, у меня получается превосходно.

Мысль, что Лида была близка с кем-то, кто не является мной, бесит, вызывает жгучую ревность, отравляет изнутри, дурманит. Я едва могу концентрироваться на происходящем, чтобы не подложить себе ещё куда большую свинью, чем уже сделал.

В школьные годы говорили: “Если слишком долго смотреть на девочку, которая тебе нравится, то можно увидеть, как она выходит замуж”. И я, чёрт возьми, хоть давно и не школьник, но дождался этого грёбаного момента!

Делаю три протяжных вдоха и выдыхаю одним выдохом. И подхожу к ней.

– Ты беременна?

Даже моё сердце застывает, на мгновение переставая биться в ожидании её ответа на вопрос, коих у меня бесчисленное множество.

Как давно ты с ним? Как часто ты спишь с ним? Ты любишь его?..

Но ни один из них я не задам. По крайней мере, не сейчас.

– Тебя это не касается, – доносится до меня тихий шелест. – Это не твоё дело с тех самых пор, как ты переспал с моей сестрой в нашей спальне.

Всё во мне бунтует и сопротивляется. Хочется хорошенько встряхнуть её, наконец высказаться, и будь что будет. И сейчас мы находимся в том моменте, когда, возможно, уже не будет более подходящего случая позже, когда мне больше некуда откладывать разговор. Когда я обязан заставить её слушать, заставить принять правду, какой бы неправдоподобной она не казалась.

Но всё это не имеет смысла, если уже слишком поздно.

Преодолеваю расстояние между нами, беру её за плечи.

– Просто ответь мне. Прошу. – Умоляю. Захочет – паду на колени. Но я должен знать ответ.

– Это. Не. Твоё. Дело. – твёрдо отрезает она.

Я выплёвываю, доведённый до грани:

– Лида!

“Пожалуйста, Лида, успокой меня”, – проносится в голове.

– Да лучше бы была беременна! – наконец отвечает она, и огромный камень падает с моих плеч. – Но пока блевать тянет от одного твоего вида.

Испытываю облегчение, радость даже. Знаю прекрасно, как самоотвержена эта девушка. Она никогда не оставила бы мне второго шанса, забеременей от другого. Она бы и в сторону мою больше никогда бы не посмотрела. Поэтому я рад, что расклад пока в мою пользу.

Теперь можно и поговорить.

– Лида, Лидушка... Послушай меня хотя бы сейчас...

Стискаю её руками, не в силах сдержаться сам, в желании удержать её, но неожиданно маленькая и хрупкая Лида даёт мне отпор:

– Отвали, Влад! – вырываясь из моих объятий, говорит она. В её звонком голосе явно звучит печаль. Такое чувство, будто она сейчас расплачется. – Не трогай меня. Не говори со мной. Ничто не исправит того, что ты сделал. Нет таких слов, понимаешь?

Она бьёт меня в грудь с таким отчаяньем, что я отступаю.

Что ж, полагаю, заслужил.

Если бы я застал её в постели с другим мужиком, тоже бы не желал слушать объяснений. Тоже никогда не захотел бы верить в заведомую ложь. Да разве можно поверить в другую правду, когда видел всё своими собственными глазами?.. И я бы не поверил. Даже навскидку не могу прикинуть, сколько должно было бы пройти времени, чтобы я сумел отыскать зерно сомнения в том, что увидел. А Лида – обиженная маленькая женщина, которой столько доставалось от жизни, что ей попросту страшно получить побольнее в очередной раз, страшно довериться и быть снова преданной. Тем более после того, как застала меня в постели со своей сестрой. Это был не просто удар, а десятикратный.

Я понимаю Лиду. Но не обязан принимать и дальше её решение. Особенно, потому что теперь, после нашей встречи, понимаю, что оно вредит нам обоим.

Перехватываю её руки, сжимаю крохотные кулаки.

– Мне очень жаль... – еле слышно говорю ей. – Не передать словами, как мне жаль, Лида.

Не могу сдержаться. Целую её макушку, вдыхаю запах её волос, кожи, её аромат. Нет сил отпустить, но сейчас я должен. Мне нужен надёжный, как швейцарские часы, план, как её вернуть. И придумать его необходимо в самое ближайшее время. Поэтому заставляю себя отступить, уйти прочь. Ненадолго. Только для того, чтобы собраться с мыслями и найти способ снова похитить сердце этой трепетной лани.

Скрываюсь в спасительной тишине кабинета. Мысли мечутся в голове от одной абсурдной до другой – ещё более абсурдной. Но утаскивать Лиду из ресторана и запирать в квартире, пока не услышит, пока не поверит, конечно, не дело.

У меня даже давление подскакивает, пока я расхаживаю вдоль и поперёк кабинета. Это нелепо и отчасти даже смешно, но я взволнован, словно подросток в период пубертата, который

вдруг оказался в одной компании с понравившейся девушкой. А ревность от того, что она явилась с другим, затмевает разум, подкидывает какие-то совершенно глупые решения, вроде вываливания правды о наших отношениях этому Матвею.

Господи, Влад, когда ты успел стать таким кретином?..

Что это может дать, кроме того, что он уведёт Лиду в другой ресторан?

Достаю из шкафа початую бутылку виски, оставшуюся с каких-то переговоров, хлопаю рюмашку и заставляю себя успокоиться.

Я найду выход. Непременно найду.

Возвращаюсь за столик, но ни Матвея, ни Лиды там не обнаруживаю. Думаю даже, что она настояла на том, чтобы уйти, но управляющий подходит и сообщает, что Куприянов сделал заказ и отправился пригласить свою невесту к столу.

Невеста... Это слово злит, разъедает внутренности, бежит кислотой по венам. Разве Лида – моя Лида – может быть чьей-то невестой?..

Какого же дурака я сваял! На что надеялся? Что мои чувства могут просто рассосаться? Что я больше никогда не увижу бывшую жену?..

Времени анализировать собственные провалы у меня нет, ведь Куприянов заводит Лиду в зал, и они направляются напрямиком ко мне.

“Думай, Влад, думай!” – приказываю мысленно. Создаю видимость, что меня несколько не напрягает эта ситуация. Дожидаюсь, пока эта парочка не появится у столика.

– Лидия, надеюсь, вам уже лучше? – спрашиваю, разглядывая лицо Лиды.

Девушка едва заметно вздрагивает и выпаливает:

– Всё в порядке.

На меня не смотрит. Не сводит взгляда с жениха, что б его! Медленно огибает стол. Этот лопух не обращает на Лиду никакого внимания, поэтому я тороплюсь взять дело в свои руки. Выдвигаю для неё стул, по джентельменски помогая устроиться за столиком.

Бросаю быстрый взгляд на Куприянова. Точно, лопух!.. На его месте я бы не отвлекался от спутницы, а то сегодня она с ним, а завтра будет уже с другим. Со мной будет. Пусть не завтра, но в максимально сжатые сроки.

Дразню её. Раззадориваю. Играю как кот с мышкой. Она должна вспомнить мои прикосновения, снова довериться им. Но и давить ни в коем случае нельзя. Поэтому слишком быстро я отступаю.

Снова занимаю выбранный стул и привлекаю внимание Матвея к происходящему здесь:

– Значит, свадебный банкет.

Чёрта с два он получит этот банкет. И эту девушку.

– Да. – отвечает лопух, ещё не ведая, что разглагольствует почём зря. – Дату мы ещё не назначили, решили отталкиваться от свободных дат для аренды ресторана. Не хотелось бы попасть впросак, если приличное место будет занято в день росписи.

– Понимаю, такое волнительное событие! – не могу сдержать радостной усмешки.

Заявление они ещё не подали, значит? Великолепная новость, которая рождает в моей голове впервые нормальное подобие плана. Нужно оттянуть этот момент, как-то задержать их появление в загсе, а там, глядишь, Лида и вовсе передумает.

– Очень. – отзывается Матвей. – Мы с Лидой сильно ждём этого момента. Особенно, Лида.

– Женщины всегда с нетерпением ждут дня свадьбы, – говорю, скорее, для Лиды, чем для него. – Помню, когда я женился, моя супруга была крайне взволнована предстоящим событием.

Пусть и не по тем причинам, по которым должна была, но кого это волнует, верно? Спустя несколько месяцев между нами вспыхнула любовь, день за днём находясь вместе, мы не могли не начать присматриваться друг к другу. И фиктивный, по сути, брак трансформировался в самый что ни на есть счастливый. Жаль, что счастье наше продлилось так недолго...

– О, так вы женаты? – интересуется Куприянов. Думаю, спрашивает из вежливости, поддерживая беседу, но так даже лучше. Всеми фибрами души я чувствую, как напрягается рядом Лида. Её волнует моя личная жизнь? Ещё одна прекрасная новость. Если бы забыла, если бы любила этого говнюка, то ей было бы ровно на мой ответ. Но это не так. Я просто знаю это.

– Я был женат, – отвечаю. – К сожалению, весьма непродолжительно, но... Так уж вышло.

Желание как следует встряхнуть Лиду граничит с ненавистью к её сестре. Я довольно быстро понял, что Вера за человек, но тогда был моложе, нерешительнее, наивнее. А потому слишком многое спускал на тормозах, закрывал глаза на кричащие недостатки своей девушки.

Чувствую на себе взгляд Лиды и поднимаю глаза.

Лида, Лида, Лида. Маленькая девочка с двумя косичками, взбегающая по лестнице подъезда через две ступеньки. Школьница с кипой учебников наперевес, которая абсолютно не укладывалась в нормативы по физкультуре. Выпускница, что не расставалась с тубусом и вечно рисовала всё, что видела. Моя соседка. Моя ученица. Мой друг. Моя жена.

Сейчас мне кажется, что она всегда была в моей жизни. Разные статусы, разные роли, разные степени уважения и привязанности... Но всегда она.

И теперь я слишком хорошо осознаю, что не готов потерять Лиду. Не готов продолжать идти по жизни и дальше без неё.

Я с трудом могу усидеть спокойно на месте. Пожалуй, большой бред едва ли случался в моей жизни. Сидеть и слушать планы зажавшегося мажорчика, удерживая на лице маску равнодушия, мне даётся непросто. Но ещё более непросто приходится Лиде.

Моя упрямая девочка не хочет ни видеть, ни слышать меня, но вынуждена сидеть рядом. Почему-то её рассеянный, слишком печальный вид рождает глубоко внутри меня уверенность – она ничего не рассказала обо мне Матвею. И вряд ли скажет.

За этой уверенностью следует и другая: отношения между ними нельзя назвать близкими и доверительными. В отношениях нет места секретам. Тем более таким. Но если Лида подсознательно не желает говорить своему “жениху”, что он сидит за столиком в компании её бывшего мужа, значит, не считает нужным, значит, не считает самого Куприянова настолько близким, чтобы делиться такими вещами. Когда женщина безоговорочно доверяет своему партнёру, она не скрывает такие откровения. Даже если щадит его чувства.

Извинившись, дизайнер покидает нас ненадолго. Гнетущая тишина за столом без его бесконечного трюндежа действует на меня успокаивающе. Поворачиваюсь к Лиде, только открываю рот, чтобы заговорить, но она качает головой.

– Не нужно, Влад. Я не хочу с тобой разговаривать.

– Я лишь хотел спросить, ты сама желаешь украсить зал на торжество или передашь администратору свои пожелания, и мои сотрудники оформят всё к вашему банкету? – безобидно поясню ей.

– Никак не хочу. Надеюсь, ты понимаешь, что никакой свадьбы не будет! – Услышав её оговорку, я усмехаюсь. Она поджимает губы и цедит ледяным тоном: – В твоём ресторане не будет. Сегодня же скажу Матвею, что мне здесь не понравилось...

– Причину тоже скажешь? – спрашиваю с ухмылкой. Она молчит. Удовлетворённо хмыкаю: – К чему делать такую большую тайну, что мы были женаты, а, Лид? Для влюблённого мужика наличие потенциального соперника из прошлого вполне весомый аргумент отказаться от банкета в ресторане этого соперника.

– Это не твоё дело!

– Да? А может, моё? Может, поэтому то ты и не торопишься рассказывать Матвею о нашем прошлом?

– А может, я просто не вижу в этом смысла, об этом ты не думал? – шипит Лида. – Не всякая девушка считает таким большим откровением, что согласилась на фиктивный брак ради прописки. Было бы что рассказывать, Влад!

Она закатывает глаза, словно в самом деле столь скептически относится в ситуации, но я прекрасно вижу, насколько она уязвлена. Ей больно говорить о нас, эти разговоры причиняют ей страдания. У неё до сих пор остались ко мне чувства – обида, ненависть даже, но это почти такие же сильные эмоции, как и любовь. Пока она чувствует ко мне хоть что-то, есть шанс всё исправить. Есть шанс обернуть эти чувства вспять, изменить их на прямо противоположные. Полный бесперспективняк – это когда человек, особенно, женщина, не чувствует к тебе ничего. Когда ей ровно на твоё присутствие рядом. И я рад, что это совершенно не наша ситуация.

– И всё же, – говорю ей. – Я принесу тебе буклеты разных партнёров, занимающихся декором и оформлением... На всякий случай.

– Можешь не утруждаться, – фыркает Лида, но я с улыбкой поднимаюсь из-за стола и иду в кабинет.

Однако по пути наталкиваюсь на Матвея.

Он не видит меня, продолжая свой разговор по телефону.

– Да уже всё на мази, говорю тебе. Ресторан ей нравится, осталось подать заявление, желательно, на ближайшую дату. Да, сил уже нет обхаживать эту недотрогу. Упёрлась, как овца, что до свадьбы не даст, и ни в какую. Знаешь, меня поначалу это даже заводило, думал, цену себе набивает. А когда на свиданки-подарки-рестораны уже прорву денег спустил, уже как-то тупо начал себя чувствовать. Но не бросать же на полпути... А? Да похер, разве штамп в паспорте сейчас что-то значит? Зато я на законных основаниях буду её трахать, пока не надоест... Да и вопросов по проектам гораздо меньше, уж любимому мужу в помощи она не откажет, как думаешь? Ладно, давай, на созвоне! Ага, пойду свою невесту дальше окучивать.

Он ржёт, а я тихо отступаю в сторону. Хаос из мыслей в голове приглушает ярость. И самой первой вспыхивает вовсе не ненависть к этому мудаку, который, по всей видимости, играет с Лидой, а то, что она с ним не спала. Возможно, ни с кем не спала. Кроме меня.

И я в лепёшку расшибусь, лишь бы так и оставалось. И кажется, я уже знаю как.

Глава 3

Лидия

Захожу домой, разубаюсь и с порога бросаюсь в спальню. Падаю на постель, утыкаюсь лицом в подушку, желая хотя бы на мгновение отключить поток мыслей, что сейчас одолевает мою голову.

Я не хочу, не хочу, не хочу помнить о Владиславе! Каждое воспоминание о нём ожогом касается моей души. Мне больно и противно. Настолько, что хочется вытравить из памяти и этот день, и нашу с Владом встречу.

А ещё забыть о том злосчастном дне, когда увидела его в постели со своей сестрой. Забыть его умиротворённое лицо и злые слова Веры о том, что он был ненасытен. Забыть о выкидыше. И о той пустоте, которая сожрала мою душу после этого. Забыть о том, что в моей жизни когда-то был такой человек по имени Влад.

Хочу забыть, да не получается. Между нами долгая и непростая история, в конце которой он украл моё сердце, забрал невинность, а потом предал. Он был моим всем. И как бы мне не хотелось выкинуть из памяти мысли о нём, не так-то и просто забыть своего первого и пока ещё единственного мужчину. После него у меня так и не было никого. Даже несмотря на то, что я влюблена в Матвея, всё же не могу себя пересилить, не могу переступить эту грань, не могу довериться настолько. Лишь надеюсь, что это пройдёт, когда мы поженимся. Надеюсь, что Матвей наполнит меня новыми воспоминаниями, что счастье вытеснит из моей груди горькую обиду, что новая любовь и новый опыт излечат мою боль.

Хотя сейчас, после встречи с Владом, его образ снова вспыхивает яркими красками и никак не хочет вытесняться из головы. И моё настроение портится. Теперь мне кажется, что всё то время, пока я жила без него, я всё равно словно продолжала жить со своим бывшим.

“Мрак...”

Телефон тихо пиликает, извещая меня о том, что пришло сообщение.

“Я всё же арендовал места в ресторане, прости. Мне очень там нравится, уютно и недорого. Не злись, хорошо? Хозяина всё равно не будет на нашем мероприятии”.

Сдерживаю желание выругаться.

Когда мы ехали обратно из ресторана, я уговаривала Матвея изменить место банкета. Даже сказала, что это из-за того, что мне не понравился хозяин и само меню. И Матвей вроде бы согласился, а сейчас... Чёрт.

Бью по подушке, лежащей рядом, кулаком. Это немного умиряет мой гнев. Пишу в ответ:

“Что ж, ладно. Как скажешь”.

“Не грусти, зай! Вспомни, что у нас скоро роспись, и улыбнись!”

Складываю губы в непослушную улыбку и делаю селфи, которое тут же отправляю Матвею.

“Вот так уже лучше. Люблю тебя, крошка!”

“И я тебя”.

Отбрасываю телефон в сторону и прикрываю глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Они, как назойливые осы, кружат вокруг меня и жалят, жалят зло.

“Всё будет хорошо. Владиславу меня не вернуть. Он испортил всё, что только мог. Поэтому без разницы, какой ресторан мы выберем. Я выйду замуж за Матвея, и этого никто и ничто не изменит”. – уговариваю я себя.

Немного успокоившись, иду на кухню, завариваю себе чай. Потом бреду в ванную. Стоя под горячим душем, мне удаётся привести своё ментальное состояние в более или менее спокойное состояние. И через полчаса я уже выхожу оттуда полная энергии и сил.

Сажусь за ноутбук, невольно радуясь тому, что всё ещё живу одна. Тут же даю себе за это мысленный подзатыльник. Я не должна так говорить! Всё же Матвей так много сделал для меня...

Мы не стали съезжаться. Думаю, это было правильным решением, потому что навряд ли Матвей выдержал бы столько времени рядом со мной и без секса. Поэтому моё желание жить раздельно до свадьбы он поддержал. Сегодня тоже завёз меня домой и поехал к себе.

Поэтому пока что я могу заниматься тем, чем моя душенька пожелает.

А сейчас она желает отвлечься от мыслей о предстоящей свадьбе, первой брачной ночи, Владе, прошлом... Открываю специальную программу, с помощью которой я мастерю свои дизайны. И с наслаждением, забыв про время, забыв про всё на свете, погружаюсь в работу...

Следующее утро наступает внезапно и очень быстро. Всё потому, что накануне вечером я засиделась за компьютером, а когда очнулась, уже было около трёх утра.

Поэтому на свидание приезжаю я не выспавшаяся и хмурая. Матвей, напротив, весь светится, выглядит бодрым и свежим, а оттого и раздражает ещё больше.

Мы встречаемся в центре города, у одного из наших самых любимых кафе. Он галантно открывает передо мной дверь заведения и пропускает вперёд.

– Прекрасно выглядишь, – подходит близко-близко, наклоняется, чтобы поцеловать, но я уворачиваюсь.

– Матвей, здесь же полно народу! – шепотом произношу.

Он закатывает глаза, фыркает:

– Какая ты у меня стеснительная! А ведь мы скоро поженимся. В спальне так же будешь себя вести?

Легонько хлопаю его по плечу, и Матвей поднимает руки вверх:

– Сдаюсь, уговорила! Только оставь меня в живых!

Он смеётся и, в целом, выглядит вполне довольным жизнью человеком, а я... а что я? Помятая, раздраженная и уставшая, едва волочу ноги, ненавижу эту жизнь и свои воспоминания о прошлом.

Чертовски неприятное выходит утро.

– Ну что ты дуешься на меня?

– Ты опять поступаешь по-своему, – со вздохом беру меню и заказываю кофе. – Принимаешь решения, несмотря на то, что я против.

– Ты о ресторане, что ли? – хмыкает Матвей, заказывая завтрак. – Брось, я же всё тебе сказал! Влад – обалденный мужик! Обещал скидку в пятьдесят процентов! Где ты такие условия ещё найдешь?

Сжимаю руки в кулаки. Я знаю Влада. Он никогда не делает ничего просто так. Эта огромная скидка – просто замануха... Но на что?

Сердце ёкает и заходится быстро-быстро... я оцепенело смотрю на Матвея, не обращая внимания на принесённый кофе.

Как можно быть таким легковым? Разве он не понимает, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке?..

Тихо вздыхаю и бормочу:

– Хорошо, давай сделаем так, как ты хочешь.

И будь я проклята, если не пожалею об этом решении.

После кафе мы идём гулять. Погода на улице просто прекрасная. Солнце светит, делая эту золотую осень ещё более яркой; я слышу переливчатую трель птиц...

– Эй, ты чего такая напряжённая? – шепчет Матвей мне на ухо. Я чувствую его руки на своей талии и мне почему-то хочется оттолкнуть его.

Прикусывает мочку уха, а меня даже передёргивает от отвращения. Да что со мной такое? “Лиди...” – всплывает в памяти горячий шёпот Влада. Он нависает надо мной, впечатывает сильным телом в кровать, медленно раздвигает мои ноги...

– Малыш, да ты покраснела! – голос Матвея врзается в уши, и ощущение такое, будто меня ведром холодной воды окатили. – Понравилось? Я могу повторить, – его руки сжимаются на талии словно клешни. Нежная хватка кажется мне удушающей. Мне хочется как можно скорее избавиться от неё.

– Матвей, нет... нет! Не надо! – отталкиваю его от себя, и мне сразу же становится стыдно, когда я смотрю в его расстроенное лицо. – Ой, прости, пожалуйста, я не хотела... – поспешно бормочу, но уже поздно. Он мрачнеет на глазах, а я пытаюсь оправдаться: – Я так не выпалась сегодня, просто ужас! До утра делала заказ... Ты прости, но мне не до чего сейчас... Все внутренние ресурсы уходят только на то, чтобы не отрубиться на ходу.

Заискивающе смотрю в глаза жениху. Чувствую себя идиоткой. Возможно, что-то во мне сломалось после Влада, иначе почему мне неприятны ласки такого красивого, заботливого и щедрого мужчины как Матвей?

Нельзя заикливаться на этом. Нельзя думать, анализировать, нужно перестать сравнивать, вспоминать... Но как же это непросто!

– Ну ладно, – не обращая внимания на мой помрачневший вид, веселеет Матвей. – Я тебя прощаю. Но только из-за работы! Ты же покажешь мне свои новые наработки?

Он вновь склоняется ко мне. Слишком близко – ещё пара сантиметров, и его губы коснутся моих.

– Конечно, покажу! – отвечаю, поспешно отклоняюсь от него.

– Прекрасно! – он крепко сжимает мою руку в своей. Захоти я вырваться – у меня ничего не выйдет.

– Куда мы идём? – вяло интересуюсь, плетясь за Матвеем следом.

– Как куда? В ЗАГС, подавать заявление! – отвечает он со смешком, а затем гладит меня по голове, как нашкодившего ребёнка. – Ты у меня такая рассеянная! Это мило, но порой раздражает...

– Прости, – вздыхаю я и, наконец, позволяю себя поцеловать. Его сухие губы прижимаются к моим, шершавый язык настырно лезет в рот, а я вынуждена перебарывать в себе настойчивое желание оттолкнуть Матвея.

Терпеливо жду, когда поцелуй закончится. Матвей отстраняется и счастливо улыбается. Видимо, не понял, что мне неприятно.

– Уже мечтаю о нашей с тобой ночи... – мурлычет, прижимая меня к себе. Молчу, демонстрируя ему натянутую улыбку.

А сама думаю: может быть, мы поторопились? И нужно повременить со свадьбой?..

Однако вновь молчу. И чувствую, как стыд заполняет лёгкие, затрудняя дыхание.

Матвей ведь очень хороший. Он так мне помог, когда я нуждалась в этой помощи. Был всегда рядом, поддерживал, заботился – сначала как просто хороший человек, а потом, когда между нами завязались отношения, как самый замечательный парень на свете. Он дарил мне маленькую сказку, отогревая моё сердце своим теплом, терпеливо сносил все мои заскоки и ждал, не требуя ничего взамен, не настаивая на близости. Спустя почти год сделал вот предложение. Красиво и романтично. Словно я для него особенная, которая стоит всех этих усилий. Которая достойна его чувств. Как я могу сейчас, когда мы проделали такой путь и стоим одной ногой на пороге важных перемен, отказаться, включить заднюю и обмануть его доверие?

Крепче сжимаю его руку в ответ. И решительно произношу:

– Давай скорее подадим заявление!

Прибыв в ЗАГС, мы обнаруживаем километровую очередь. Но пара пятитысячных купюр, сунутых в карман чиновнице, Ольге Петровне, быстро решают вопрос, и мы с Матвеем проходим вперёд всех.

– Так нельзя! – шиплю на него рассерженной кошкой, на что Матвей лишь добродушно усмехается и шепчет мне на ухо:

– Ради тебя я нарушу любой закон, дорогая. Пойдём.

Поджимаю губы. Не то чтобы я была праведницей, но порой меня смущают вот такие вот жесты с его стороны. Поспешно отгоняю от себя все мысли, а Матвей, будничным тоном обращаясь к Ольге Петровне, произносит:

– Нам как можно скорее. Любую ближайшую дату назначьте, пожалуйста.

Та строго смотрит на него поверх своих очков-половинок и тяжело вздыхает:

– Молодой человек, присядьте. Я сейчас всё посмотрю.

Матвей садится на стул прямо напротив неё, а я устраиваюсь на соседнем. Чувствую себя не слишком уютно. Воспоминания о том, как я была в аналогичной ситуации с Владом, предстают перед глазами, и от них никуда не деться, никуда...

– *Всё хорошо? – я чувствую тепло его тела, когда он слегка обнимает меня за плечи, стараясь успокоить.*

– Да, – выдыхаю отстраняясь.

Такая близость, пусть и невольная, вызывает во мне сложные ощущения, в которых никак не получается разобраться. Я безумно благодарна Владу и в то же время...

– ...девушка!.. – настойчивый голос Ольги Петровны вырывает меня из цепких лап воспоминаний, и я вздрагиваю.

– Через месяц могу вас записать, – повторяет она, в упор глядя на меня. – Вам подойдёт?..

– Почему так долго? – недовольно хмурится Матвей. – Я бы хотел в ближайшие дни...

– Я не могу подвинуть людей, записанных ранее. Ближайшие даты все забиты, – ровно чеканит сотрудница загса.

Матвей вздыхает и вновь суёт руку в карман, но я останавливаю его:

– Подожди. Пусть так. Мне же нужно подготовиться...

– К чему? – он неожиданно раздражается, переводит на меня хмурый взгляд: – Малышка, я ведь так долго ждал тебя...

В груди неприятно ёкает. Он что, меня упрекает?

– Послушай, Матюш, – стараюсь смягчить его злость. – Хочется хорошую свадьбу. Нужен торт, платье... Мы ведь даже не выбрали свидетелей!

– Что ж, раз ты так хочешь... – недовольно тянет Матвей.

Вынужденно улыбаюсь и целую его в щёку.

– *Сделаем так, как ты захочешь. Я ни в коем случае не даю на тебя. Для меня важен твой комфорт...* – всплывает в голове голос Влада. Я сжимаю руки в кулаки, злясь саму на себя.

“Сколько можно, Лида? Он предал тебя. Предал! Хватит его вспоминать! Начинается новая пора твоей жизни!”

Больше ни на что не отвлекаюсь, а внимательно слушаю, о чём говорит Ольга Петровна.

– Сейчас вам нужно подать заявление, – женщина протягивает нам бланк. – И оплатить госпошлину.

– По куару можно? – спрашивает Матвей.

– Да, конечно, – отвечает госслужащая. Выдаёт моему жениху квитанцию, и за каких-то пару секунд дело сделано.

Мой желудок сдавливает болезненным спазмом. Желчь взмывает ввысь, к самому горлу. Так быстро...

– Кажется, я видел банк через дорогу, – успокаивает меня Влад. – Ты здесь посиди, а я быстро сбегаю туда и вернусь. Договорились?

Он широко улыбается, исчезая за стеклянной дверью, выходя прямо под проливной летний дождь. А я остаюсь внутри помпезного холла Дворца Бракосочетания. От моего частого дыхания на стекле образуется конденсат. И я черчу пальцем по запотевшему стеклу различные узоры. С обратной стороны по нему стекают прозрачные капли, сквозь которые я пытаюсь разглядеть бегущего ко мне Влада.

Мне кажется, проходит слишком много времени. Что, если он... не придёт? Что, если передумал? Понял, что это не выход? Что он не обязан мне помогать?..

Ребром ладони стираю все бессмысленные узоры разом и резко выдыхаю. Влад никогда бы так не поступил. Он сказал бы, что передумал. Точно.

На образовавшемся запотевшем пятне неосознанно рисую сердечко и вижу сквозь него стремительно приближающегося ко мне Влада. Его серьёзное лицо расплывается в улыбке, он тянет на себя дверь, и я делаю шаг назад. Оступившись на низкой ступеньке, чуть не падаю, но мужчина успевает подхватить меня под локоть.

– Осторожно, Лидушка! – тихо говорит он, нависая надо мной.

По его волосам и лицу торопливо стекает влага. Он весь вымок насквозь. И я нерешительно поднимаю руку и провожу ладонью по его мокрому лицу.

– Ты долго, – еле слышно бросаю, не решаясь посмотреть в его глаза.

– Так очередь была к оператору, Лид, – усмехается он. – Надеюсь, ты не решила, что я тебя тут одну брошу? – Я не отвечаю. Лишь плотнее сжимаю губы. – Ты можешь мне доверять, никогда в этом не сомневайся.

– Чек нужен? – отвлекает меня голос Матвея.

– Думаю, пока вы будете заполнять заявление, как раз обновятся данные по оплате, – успокаивает сотрудница.

– Отлично. Можно одолжить вашу ручку?

Она протягивает Матвею гелевую ручку чёрного цвета, а он передаёт её мне.

– Заполни всё сама, ладно? А то я ещё напортачу что-нибудь.

– Ладно, – киваю ему, пытаюсь унять нервную дрожь в руках, но выходит слабо.

Быстро переношу данные из паспорта Матвея в столбец “Он”. И зависаю, переходя на слово “Она”. Немигающим взглядом смотрю на подрагивающий кончик ручки...

– Только не говори, что паспорт дома забыла. – недовольно цедит Матвей.

Тяжело сглатываю, примеряюсь к графе, заношу ручку и начинаю писать: “Вя...”.

Вяземская. Тогда я взяла фамилию Влада. Не знаю зачем. То ли мы напутали чего-то при заполнении бланка заявления, то ли я слишком переволновалась, а может, и вовсе Владислав сам вписал свою фамилию – на автомате или чтобы не вызывать ненужных вопросов потом.

Я избавилась от неё во время развода. Не хотела носить одну фамилию с предателем, разбившим моё глупое сердце. А сейчас, заблудившись в воспоминаниях, старательно вывожу именно её. Вместо своей.

Аккуратно исправляю. “Орлова”. Осматриваю критичным взглядом. Вроде не так уж и заметно. Быстро дописываю: “Лидия Семёновна”. Дата рождения. Исполнилось 21 год. Место рождения. Гражданство. Место жительства. Паспортные данные.

Секундная заминка на графе “Документ, подтверждающий прекращение предыдущего брака”. Решительно ставлю прочерк. Сейчас не время и не место рассказывать Матвею о таком! Вернусь сюда одна в ближайшее время и улажу этот вопрос. Перепишу заявление на худой конец. Всё лучше, чем сейчас торопливо посвящать жениха в давнюю, ничего не значащую историю. Так ведь?

От усердного мыслительного процесса даже испарина на лбу появляется. Пыхчу себе под нос, ставлю размашистую роспись идвигаю лист бумаги Матвею.

– Дело сделано! – говорю ему.

Наверное, я должна чувствовать облегчение. Радость. Счастье. Но на душе, напротив, становится вдруг тяжело.

Оставив свои контакты, мы выходим на улицу. Матвей выглядит донельзя довольным, а я совсем не разделяю его чувств. Но всё равно позволяю ему закинуть себе на плечи руку, и мы в обнимку идём по скверу.

– Какая прекрасная погода, да, малыш? – шепчет мне на ухо, довольно ухмыляясь.

И вновь лезет ко мне. Обвивает руками талию, а спустя мгновение одна из них сползает на ягодицу и жадно сжимает её.

– Матвей! – пытаюсь вырваться из его настойчивых объятий, но он не отпускает, лишь крепче сжимает меня.

– Наконец-то... Я долго ждал. Был понимающим, терпеливым, хорошим, да, детка? Я сразу понял, какая ты особенная, поэтому не торопил событий. Но теперь даже не буду скрывать, как я рад, что скоро мы поженимся. Не терпится уже поскорее тебя трахнуть, – с улыбкой бормочет, разглядывая меня.

Застываю на месте. Что-то в его словах кажется мне странным, вызывает отторжение. И взгляд у Матвея такой пошлый... Я ощущаю себя голой.

В голове мелькает пугающая мысль о том, что ещё немного – и назад дороги не будет...

Но я отметаю её прочь. Осторожно освобождаюсь из его рук, отхожу назад и строго произношу:

– Я понимаю, что ты рад, но мы ведь на улице, Матвей. На нас все смотрят...

– Пригласишь меня к себе? – с готовностью отзывается он, на что я невольно хмурюсь. И он торопливо добавляет: – Шутка! Я смекалистый, Лид. Сразу всё понял. Всё веселье только после свадьбы! Ну какая же ты несовременная, Лидка!

– Какая уж есть, – сухо откликаюсь я, на что он вновь улыбается и вновь притягивает меня к себе:

– Ну не злись, малыш. Я правда очень тебя ценю, люблю и уважаю за это. Сейчас редко встретишь таких девушек: и умница, и красавица, и цену себе знаешь... Я просто очень рад, что мы наконец подали заявление. Поэтому ненадолго потерял над собой контроль. Но теперь я беру себя в руки и буду ждать дня нашей свадьбы. Видишь? Даже веду себя прилично!

Матвей действительно больше не лезет ко мне. Мы продолжаем свою прогулку, он о чём-то мне рассказывает, но я совсем его не слушаю. Всё потому, что вновь погружаюсь в прошлое, которое клеймом выжгло на моей душе недоверие к людям.

Прошлое

– Здравствуйте, – нерешительно заглянула в кабинет, дождавшись разрешения войти. – Мне бабушка сказала, что вы поможете... с разводом.

Голос задрожал к концу фразы, а глаза наполнились слезами.

Дочка бабушкиной знакомой, Оксана Павловна, работающая в ЗАГСе, которая согласилась помочь с оформлением моего развода с Владом, сочувственно вздохнула:

– Это ты Лида, что ли? Внучка тётъ Али?

– Да, это я.

– Ну, проходи, горемыка. Что, не сложилось? – Я поджала губы. Не хотела говорить на эту тему ни с кем, не готова была ничего обсуждать. Женщина глядела на меня с такой жалостью, что от этого становилось лишь более тошно. – Ну, давай, Лида, паспорт.

Дрожащими пальцами нащупала в сумочке документ и протянула ей.

Оксана Павловна бойко застучала по клавиатуре. Я осмотрела кабинет, каких сотни в государственных учреждениях, и задержала взгляд на окне. За ним отбивала весёлую трель весенняя капель, солнце торопливо отогревало мир после долгой зимы, чирикали птички,

словно воспрявшие ото сна, но я не чувствовала ничего. Словно моё сердце навсегда сковал лёд, и я не знала, сумеет ли оно снова когда-нибудь отогреться.

– Всё готово, Лида, – спустя некоторое время обратилась ко мне женщина. Вернула мне паспорт и свежеставленное свидетельство о расторжении брака в количестве двух штук. – Вообще, конечно, обычно так не делается, но раз уж я связалась в это дело, чтоб помочь, делаю всё быстро. Один экземпляр положен Владиславу Ивановичу, но если не сможешь отдать, не страшно, он в любой момент сможет получить копию документа в любом отделе. Теперь с этим свидетельством можешь идти переоформлять документы.

– Спасибо, – выдавила с трудом.

– И да, кстати, пока не забыла, – добавила она. – Вот квитанция на оплату госпошлины. Я указала, что всё уплачено, но мне потом донеси квитанцию эту, чтобы я подшила её в личное дело.

Быстро кивнула и сунула квитанцию в карман. Тихо произнесла:

– Спасибо вам большое.

– Да не за что, – ответила Оксана Павловна. – Рада, что смогла помочь безболезненно решить вопрос. Ты ступай, Лида, ступай. И про госпошлину не забудь. Чем быстрее заплатишь, тем лучше будет.

Кивнула и попрощалась с ней. Вышла из ЗАГСа и некоторое время стояла, словно оглушённая, под козырьком. На улице внезапно пошёл снег с дождём – да такой, что даже собаку не выгонишь. Вовсе не удивительно для февраля, но погода пришлась под стать моему настроению.

Всё внутри будто замерло от боли. Умерло.

Как и благодаря Вере умерла в тот роковой день вера в людей. Вера во Влада. Какой же невыносимый каламбур!..

“Я ведь влюбилась в него. Идиотка. Думала: вот она, новая жизнь. А теперь даже не знаю, куда мне идти. Нужно что-то решать с жильём, ведь не могу же я продолжать жить у человека, который обошёлся со мной хуже, чем с грязью... Нужно найти недорогую квартиру не у чёрта на куличиках... Как-то заработать на её аренду... Бабушка живёт слишком далеко, отсюда не наездишься в Москву. Да ещё и общаги нет... Вот приспичило же меня поступить именно в этот вуз! Лучшая программа для дизайнеров... Как же! Всё, всё это случилось из-за моего детского упрямства! Если бы я рассудила здраво, не было бы ни этого брака, ни последующей влюблённости, ни разрушительного предательства...”

Мысли, медленные и вялые, текли в голове, пока я стояла и бессмысленным взглядом таращилась на унылую улицу своего города. А потом я сделала шаг – прямо под мокрый снег, лепящий вперемешку с дождём. И тихо, молча плакала. Слезы текли по щекам, и от этого пришло долгожданное чувство облегчения. Словно тяжесть перестала быть настолько невыносимой. Словно я сделала первый шаг к исцелению. Словно развод, смена фамилии обратно на девичью могли в самом деле помочь мне забыть обо всём.

Возможно, во мне зародилась вера, что когда-нибудь мне действительно станет легче. Но в тот момент я находилась в полной прострации, в полном отупении от боли, которая острыми металлическими крюками подвесила меня за самое живое.

Оно, это живое, – жалобно билось в агонии, изнывая и плача, и мне оставалось лишь терпеть и ждать в надежде, что когда-нибудь боль от предательства утихнет. Потому что вырвать себе сердце, чтобы избавиться от мучений, попросту не получится.

Я медленно брела до дома бабушки, вымокла до последней нитки. Бабуля укоризненно вздохнула при виде меня, но не лезла с расспросами. И я была благодарна ей за это. Меньше всего мне хотелось обсуждать с ней события, которые кровоточащей раной сидели в сердце.

Продрогшая и обессиленная, я легла на кровать, свернувшись комочком под одеялом.

Всё внутри выло от боли, такой невыносимой и злой, что хотелось умереть. Я, как чёртова мазохистка, вновь и вновь прокручивала в голове произошедшее.

Умиротворение на лице спящего Влада и злорадство Веры, кажется, намертво впечатались в сетчатку глаз. Боль колола и жгла сердце, а разум отказывался принимать новую реальность.

Всё закончилось. Не осталось больше ничего. Не было наших с Владом отношений. И ребёнка тоже больше не было.

– Ты бы поела, Лидушка... – донёсся до меня тихий голос бабушки.

Повернулась к ней. Бабуля стояла, сгорбившись и прижав руку к груди, вся бледная. Смотрела на меня жалобно. И мне вдруг стало стыдно за своё поведение – ведь ей тоже тяжело видеть меня такой, не знать, как подступиться, как помочь. Мы остались только вдвоём, и я бы просто, наверное, не пережила, если бы из-за меня у бабушки бы снова начались проблемы с сердцем.

– Хочешь, я пирожков напеку? – спросила она.

Я молча кивнула, выбралась из-под одеяла. А затем подошла к ней и обняла крепко-крепко.

Я не осталась совсем одна. Мне нужно было помнить это. И перестать лить слезы по человеку, который этого совершенно не стоил.

Бабушка поспешила вернуться на кухню, бурча что-то про то, что я похудела, побледнела и, вообще, стала похожа на тень себя прежней.

А мне стало немного легче. Села за ноутбук, включила его, намереваясь первым делом найти себе работу.

“Ну или хотя бы подработку...” – пронеслось в голове, пока я листала вакансии.

Потом замерла ненадолго, пораженная внезапной идеей.

“У меня ведь есть сохранённые работы по дизайну интерьера, когда я баловалась в разных программах... Может быть, выложить их куда-то?”

Я всегда стеснялась того, что делаю. Всегда казалась себе недостаточно хорошей в этом. Влад же, наоборот, был уверен в моих способностях...

Уронив голову на сложенные за столе руки, злюсь на себя. Опять он. Везде, везде этот Влад, который проник в мою жизнь и теперь не даёт спокойно жить!

Стиснув зубы, выпрямилась, отменяя от себя прочь все неуверенные мысли.

Нужный сайт нашёлся быстро. Я помешкала, прежде чем выставить туда свои работы. Но потом всё же преодолела робость и стеснение, и выложила их с припиской: “Недорогой дизайн для вас. Обращайтесь по телефону...”

Написав номер своего телефона, скептически улыбнулась. В свои силы не верила сама. Вера, вообще, кажется, стала моим слабым местом.

– Лидушка, иди кушать! – донёсся до меня слабый бабушкин голос. Я встала из-за стола и на пошатывающихся ногах побрела на кухню.

Через несколько дней зазвонил телефон. Я, уже успевшая к тому времени позабыть о том, что выложила свои работы на сайте, удивилась, услышав в трубке предложение о работе. Приятный мягкий баритон представился Матвеем и попросил меня выполнить тестовое задание. С оплатой, разумеется.

Ну я и согласилась.

В дальнейшем голос в трубке, да и само имя Матвей приобрело формы одного конкретного человека. Заказчик оказался приятным добродушным молодым мужчиной, который часто шутил и был не жаден. А главное – ему нравились мои работы.

Осознание этого вселяло уверенность в свои силы.

После первого успешно сданного заказа он вновь позвонил:

– Ну что, Лида, я тебя поздравляю! Заказчик очень доволен твоей работой, а я доволен тобой. Предлагаю тебе подработку, неофициальную, но на регулярной основе. За каждый такой выполненный заказ – пятьдесят процентов тебе, и пятьдесят – мне. По-моему, всё по-честному.

– Вы так вовремя! Спасибо большое, мне как раз нужны деньги! – с облегчением выдохнула я в трубку, помимо воли мои глаза наполнились слезами. – Квартиру срочно нужно снять, поближе к Москве, я там учусь...

– Что ж ты молчала! – судя по голосу, Матвей улыбался: – У меня как раз у приятеля квартира освободилась, он ищет, кому бы её сдать. Я могу тебе помочь. Сниму её на пару месяцев для тебя...

– Ой, ну что вы! Мне как-то неловко... – вспыхнула я от смущения.

– Ну-ка, перестань! Потом всё мне вернёшь! Вот с той же зарплаты!..

Я задумалась. Вариантов особо больше не было, да и времени не оставалось, чтобы придирчиво выбирать.

– Да, я, пожалуй, соглашусь. Спасибо вам огромное...

– Пока не за что, – живо откликнулся Матвей. – Собирай свои вещи, я за тобой заеду!

Сказав это, он отключился. А я оглянувшись, растерянным взглядом осматривая небольшую комнатку в квартире бабушки. Почти все мои вещи остались в квартире Влада, куда я не собиралась возвращаться ни за что. Что я могла взять отсюда? Одновременно ничего и огромную кучу всего, что бы напомнило мне о родном месте. Вон ту статуэтку, например, которую бабуля подарила мне на день рождения. Или старую книгу, которую читала в детстве.

Ничего из этого я с собой, конечно, не взяла. Побросала в сумку самое необходимое, чмокнула бабулю в щёку и сказала, что позвоню. Она меня перекрестила на дорогу, а я выбежала из старого дома так быстро, словно за мной гнались призраки.

Хотелось как можно скорее спрятаться от недавнего прошлого, занять себя чем-то новым, чтобы не думать и не вспоминать о нём.

Я торопилась шагнуть в новую жизнь. Без сожалений и боли.

Матвей оказался симпатичным молодым мужчиной с широкой улыбкой. Мало того, что он галантно открыл мне дверь машины, так ещё и внимательно слушал, когда я рассказывала ему о своих проблемах.

Конечно, об измене Влада я не сказала, как и не распространялась о личной жизни. Эта тема слишком болезненная, слишком личная, чтобы я могла о ней говорить спокойно. Просто отметила, что у меня возникли проблемы и спешно пришлось решать с работой и жильём.

Матвей показался мне очень внимательным, очень сочувствующим. Не лез в душу, знал, когда остановиться с расспросами. И мне от этого становилось немного легче.

Квартира, куда он меня привёз, была небольшой, но уютной. Расположена не в центре Москвы, но в любом случае пока это было для меня единственным вариантом.

– Я снял для тебя квартиру на три месяца. В этом месяце можешь мне ничего не отдавать, я понимаю, что это будет сложно для тебя.

– Да... Простите, мне очень неловко...

– Ну что ты, какое смущение, – отмахнулся он с улыбкой. – У каждого из нас могут произойти непредвиденные обстоятельства. Ты, главное, не вешай нос, работай усердно, и всё будет хорошо.

И я работала усердно. Днём училась, а всё свободное время сидела в маленькой квартирке с планшетом в руках и выполняла поручения Матвея, который очень ценил и уважал меня. И не забывал честно оплачивать мою работу, что позволяло мне чувствовать себя сильной, уверенной и независимой.

Глава 4

Владислав

Глубоко задумавшись, стою перед панорамным окном кабинета и смотрю на лес. Деревья уже почти полностью сбросили листву, и их голые ветки добавляют определённого нуара в мою жизнь. И я понимаю, что окончательно запутался.

Последние два с небольшим года больше напоминали какую-то бесконечную гонку: сначала за восстановлением здоровья, потом за внезапно ушедшей от меня молодой женой, потом за ответами, потом за реализацией амбиций. И в этой гонке у меня не было особо времени, чтобы остановиться и как следует всё обдумать. Проблема ли в спортивном прошлом или скверном характере, сейчас я не могу сказать наверняка. Но я так многое принимал как должное, как единственно верное, что упустил тот момент, когда нужно было не лететь дальше, а вернуться, затормозить, исправить.

Но дошло это до меня только теперь, когда на первый взгляд исправлять уже поздно.

Если Лида выйдет замуж... Нет, об этом не может быть и речи!

Причиной моей глубокой задумчивости послужил звонок этого прощелыги, Матвея Куприянова. Женишка моей жены, пусть временно и бывшей, но моей.

Он подтвердил назначенную дату свадьбы, и желчь взмыла к самому моему горлу. Чуть больше месяца... У меня осталось чуть больше месяца, чтобы остановить это безумие, чтобы вернуть расположение Лиды – хотя бы ровно настолько, чтобы она отменила роспись. Мой план казался полным безумием и до этого, но теперь выбрать не приходилось.

– В каком загсе вы расписываетесь? – спросил как можно равнодушной.

– Во втором, – ответил Матвей. Всё же спохватился: – А что?

“А то, что мне нужно как-то расстроить вашу свадьбу”, – вертелось на языке.

– Возможно, я могу предложить услуги кейтеринга для ваших гостей? – наплёл первое, что пришло в голову.

– Ой, да мы планируем скромную роспись, так что гости все будут уже в ресторане. Спасибо за предложение, но откажемся. Чуть позже утвердим список гостей, и я вам вышлю, ок?

– Договорились, – усмехнулся я.

Мы обсудили ещё некоторые детали, которые, впрочем, уже ничего не значили. Ведь по моим планам этой свадьбе не суждено будет состояться.

После разговора я встал у окна и начал свой мыслительный процесс. И чем больше думал, тем бредовее казалась идея.

В критический момент понимаю, что мне нужно проконсультироваться, желательно, с грамотным юристом по бракоразводным процессам. Таких в моём окружении нет, зато есть настоящий профи в разводах – мой приятель Андрей Высоцкий. Насколько мне помнится, свой второй развод с женой он как раз обстряпал с толковым адвокатом.

Набираю его номер. Где-то после пятого гудка Высоцкий снимает трубку.

– Приветствую, – говорит отвлечённо.

С небольшой досадой интересуюсь: – Привет, Андрей, не занят?

– Да нет, Влад, конечно, есть время. Ты по делу или поболтать?

– Да как сказать... – протягиваю я. – Ты сам то как?

Не могу не поинтересоваться. Чем старше ты становишься, тем ценнее дружба с уже проверенными людьми, с которыми когда-то уже прошёл через огонь, воду и медные трубы. Таких в моей жизни осталось всего четверо, и Андрей Высоцкий – один из них. Из-за занятости встречаться так часто, как хотелось бы, уже не удаётся, но созваниваться мы стараемся регулярно. Да и тут дела подзатынули – кажется, с самого дня рождения Таисии, его жены, который шумно отмечали в моём ресторане, мы и не общались.

В своё время он и Дамир Агеев, ещё один наш приятель, здорово помогли мне финансами для выкупа и реставрации аварийного здания в нашем старом парке. Можно сказать, благодаря им осуществилась моя идея превратить его в фешенебельное заведение Москвы. А ещё один друг из нашей старой гвардии – Тимофей Громов, по удаче, владелец медиахолдинга, здорово помог с раскруткой. Поэтому звонить кому-либо из них и не поинтересоваться их делами, а сразу бросаться своими вопросами, кажется мне крайне нездоровым. Дружба – она в обе стороны работает одинаково.

– Да как бы тебе сказать, Влад, – с некоторой долей неловкости в тоне говорит мне друг.
– Я же тут женился... Предвосхищая твои возможные вопросы – не на Юле.

– А на ком же? – в полных непонятках спрашиваю я.

– На Тае.

– Как? Снова?

Андрей смеётся:

– Представь себе, в третий раз! Когда встретил её снова, что-то перемкнуло. Знаешь, понял вдруг, что не могу отпустить, потому что до сих пор люблю. – Это я прекрасно понимал. Возможно, случись данный разговор до встречи с Лидой, не понял бы, но сейчас чувства Высоцкого слишком созвучны с моими. – А уж когда узнал о сыне... Тут без вариантов, Влад. Мои они. Мы должны быть вместе, и никак иначе.

– Ну и дела, – вздыхаю я, поражаясь, как интересно работает судьба. Ведь в случае Андрея ничего не предвещало, как говорится. Одна случайная новая встреча перевернула всё. И теперь я считаю, что это знак. Знак, что и наша с Лидой встреча была неслучайной.

Поэтому, когда Высоцкий интересуется, не случилось ли у меня чего, я уверенно отвечаю:

– Случилось, Андрюх. Я Лиду встретил... Точнее, она сама пришла, в ресторан. Замуж собралась, банкет тут хотят делать.

– А ты чего?

– А я... Не хочу, чтобы она замуж выходила. Собственно, поэтому и звоню тебе.

– Думаешь, я могу рассорить её с женихом? – усмехается Высоцкий. – Или рассчитываешь, что помогу со шпионским оборудованием? Так я не по этой части.

Он смеётся, но мне не до веселья. Знаю прекрасно, что его система “Умный дом” не совсем то, что может мне помочь. Для безопасности ресторана или жилища – пожалуйста, но вот обезопасить отношения с её помощью выйдет вряд ли. А вот его адвокат вполне может мне помочь.

– Андрюх, мне бы контакты твоего адвоката по разводам.

– Так ты, вроде, и так разведён. – удивляется он. – Зачем тебе адвокат?

– Как зачем? Так для развода, – широко улыбаюсь я, взъерошивая волосы. Предчувствую, что приятель попросту сочтёт меня поехавшим, но лучших идей, как быстро выиграть время, чтобы вернуть Лиду, у меня нет. – Для нормального, качественного развода, Андрей. Мне время потянуть надо, вот и хочу проконсультироваться по всем нюансам, в каком случае уже состоявшееся более двух лет назад расторжение брака можно признать недействительным. Мне нужна хоть одна зацепка, чтобы договориться в загсе, с обычной взяткой сейчас соваться слишком опасно, а рисковать и упустить возможность всё исправить ну никак не входит в мои планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.